

Плассон Мишель

20.01.06

Оркестранты не поняли дирижера

Мишель Плассон выступил с БСО

Коммерсантъ - ноябрь - 20 янв. - с. 14

концерт классика

В Большом зале консерватории знаменитый французский дирижер Мишель Плассон продирижировал Большим симфоническим оркестром имени Чайковского (БСО) в произведениях Клода Дебюсси и Мориса Равеля. Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Мишель Плассон неоднократно бывал в Москве и всякий раз дирижировал французской музыкой конца XIX — начала XX веков. Ее у нас играют не то чтобы часто — слишком чуждым для отечественных дирижеров часто оказывается свойственное этой музыке импрессионистское томление. Ученик Леопольда Стоковского, господин Плассон много лет руководил оркестром Капитолия в Тулузе, особенно не стремясь ни к звездным коллективам, ни к заметным должностям. Он из тех, кто качественно и профессионально, хоть и не всегда ярко делает свою работу.

В свои предыдущие приезды в Москву Мишель Плассон имел дело с Российским национальным оркестром, один раз это была программа из музыки Эрнеста Шоссона, Габриэля Форе и Жоржа Бизе, другой раз — Мориса Равеля и Клода Дебюсси, причем хит Дебюсси «Послеполуденный отдых фавна» присутствовал как в позапрошлой годней, так и в нынешней программе. Подобное постоянство объяснимо — Мишель

Мишель Плассон пытался всеми средствами заставить оркестр понять его ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

Плассон известен прежде всего как дивный интерпретатор французской музыки. Все было бы прекрасно, если бы результат зависел лишь от дирижера.

Большой симфонический оркестр имени Чайковского, отмечающий в этом сезоне свой 75-

летний юбилей, по праву считается одним из самых сильных и стабильных оркестров Москвы. Гарантом этой стабильности служит худрук и главный дирижер оркестра Владимир Федосеев, обладающий всеми необходимыми для обеспечения стабильности

качествами: сдержанностью, профессионализмом и обязательностью. Коньком БСО является русская музыка, причем чем глобальнее и пафоснее — тем лучше. Примером тому был недавний рахманиновский абонемент БСО. Сложнее складываются от-

ношения между БСО и музыкой западной, и совсем сложно представить себе сочетание более странное, чем БСО и французский импрессионизм.

«Послеполуденный отдых фавна» — первое симфоническое произведение Клода Дебюсси бэ-

сэошники сыграли хоть и вполне выверенно, все же недостаточно прозрачно. Звук был скорее равнодушным, чем расслабленным. То же касалось и трех симфонических эскизов «Море», в которых музыканты то и дело пережимали в смысле напора, демонстрируя известную тембровую ограниченность — Дебюсси мало чем отличался от их обычного Рахманинова, хоть и жившего в то же время, все же имевшего с легкомысленными импрессионистами мало общего.

Ситуация стала чуть интереснее во втором отделении, отданном музыке Мориса Равеля — «Благородным и сентиментальным вальсам» и Второй сюите к балету «Дафнис и Хлоя». Конечно, это было связано не с превосходством одного французского композитора над другим, просто сыграло свою роль чудесное флейтовое соло в первой из трех частей сюиты — «Восходе солнца», — блестяще исполненное солисткой БСО Марией Федотовой. Вряд ли можно говорить о том, что французский дирижер сдал и уже не может найти в своей любимой музыке никакого нового дыхания, свежего аромата или затейливой мысли. Объяснением общей невыразительности нынешнего концерта прославленного мастера может служить скорее обычное, хоть от того и не менее обидное недопонимание между ним и БСО. Стабильность импрессионизму не к лицу.